

Храм Ясукуни в Японии расположен на севере Цзюдуаня, Чиода-ку, в Токио. Он был посвящен солдатам и семьям военнослужащих, погибших в Японии со времен реставрации Мэйдзи. Большинство из покоящихся в этом месте останков, принадлежали японским офицерами и почти тридцати тысячам обычных японских солдат, погибших в войне против Китая на Тихом океане. Этот храм был очень большим и состоял из целой серии различных величественных построек, это Зал Фэнань, Главный зал, Зал Поклонения, Синтоистские ворота, Юцзюгуаня, Джайтинга и так далее.

Этим утром, священники святилища собрались все вместе, чтобы поприветствовать высокопоставленных чиновников. Вчера вечером они получили уведомление от пресс-службы Дзюньитиро Коидзуми о том, что сегодня губернатор Токио посетит эту святыню.

Ранним утром, задолго до начала церемонии, дюжина полицейских также пришла поклониться храму, но это была не первостепенная их задача. Они сразу же тщательно осмотрели переднюю и заднюю части святилища, а затем тщательно осмотрели весь храм. Кроме Старшего Священника, всех остальных служителей, включая обслуживающий персонал, в грубой форме прогнали, очистив территорию храма от всех посторонних. Храм пять раз обыскивали с помощью профессиональных детекторов, но не обнаружили никаких бомб или чего-то подобного.

Затем был проведен очень тщательный обыск в зале Фэнань, который был открыт только для высокопоставленных должностных лиц Японии. Поиск, включал в себя, даже потолочные балки. Можно сказать, что и муха не смогла бы скрыть своего присутствия, ни одно живое существо не могло избежать того, чтобы быть обнаруженным после такого тотального осмотра.

Кроме того, как у полицейских, так и у трехсот единиц Сил самообороны, которые тайно следили за ними, были кодовые слова для подтверждения их личности. Если у кого-то все еще оставались сомнения по поводу кодовых слов, можно было воспользоваться считывателем отпечатков пальцев, который они носили с собой. Убийца с тысячей лицами, мог легко превратиться в кого-то другого, но вот его отпечаток пальца не изменились бы.

После принятия таких беспрецедентных мер безопасности, в сопровождении более чем дюжины полицейских, в том числе Гонги Лунцзина и Асо Шуяо, губернатор Токио Дзюньитиро Коидзуми вошел в храм, и на его лице было выражения явного любопытства и непонимания. Он повернул голову и посмотрел на Гунци Лунцзин, а затем злорадно, спросил у него: «От моей резиденции до святилища целых семнадцать километров. Этот убийца с тысячей лиц, Сяо Хань так и не появился, видимо он не собирался нападать на меня? Или он уже знает, что это здесь его ждет ловушка?»

«Он должен быть», - коротко ответил Гунци Лунцзин. С тех пор как Сяо Хань стал разыскиваемым преступником, Гунци Лунцзин изменил свою обычную неряшливую внешность, он был подтянут и бодр, и возродил свой былой темперамент патрульного министра. Но в душе у него тоже было беспокойно. Он всегда чувствовал, что пара глаз смотрит на них в темноте, как дремлющая змея, и она готова нанести смертельный удар в любой момент времени.

«Этот ублюдок не глуп, и он определенно заметит, что мы готовы!» - громко сказала Асо Шуяо, пытаясь обратить на себя внимание, она хотела иметь больше голоса перед губернатором Токио, поэтому искала возможности чаще разговаривать с Дзюньитиро Коидзуми.

«Он меня разочаровал и очень подвел. Я не ожидал, что он окажется трусом!» - Дзюньитиро Коидзуми незаметно коснулся своего бронежилета, и в его глазах появилось сожаление. Затем он оперся на костыли и медленно пошел к храму.

Процесс поклонения святыне сопровождал целый ряд церемоний, он состоял в том, чтобы сначала поклониться храму, а затем залу Фэнань, который был посвящен книге духовной печати. В этой книге было более двухсот имен, черно-белые фотографии японских солдат, погибших в бою, и среди них был и его отец.

«Доброе утро, господин Дзюньитиро Коидзуми!» - самый высокопоставленный жрец храма изобразил дружелюбную улыбку и поприветствовал Дзюньитиро Коидзуми. На нем была черная шляпа священника, в руке доска для воды и специальная белая форма священника.

«Доброе утро, мистер священник!» - Дзюньитиро Коидзуми слегка поклонился священнику, а затем пожал ему руку.

«Пожалуйста, войдите!» - священник махнул левой рукой.

«Спасибо!» - Дзюньитиро Коидзуми кивнул и вошел в храм.

Гунци Лунцзин достал устройство для проверки отпечатков пальцев и серьезным тоном произнес, обращаясь к служителю культа: «Господин священник, пожалуйста, приложите к устройству большой палец для проверки!»

«Я давно знаю мистера Приста. Я могу гарантировать, что с ним все в порядке!» - Дзюньитиро Коидзуми слегка нахмурился, он был очень недоволен таким подозрением и посчитал это неуважительным отношением к благочестивому лицу.

«Губернатор, лучше быть осторожным», - почтительно сказала Асо Шуяо. В этом вопросе она также была согласна с Гунци Лунцзин, ситуация была слишком опасной, и сейчас можно пренебречь обычными правилами почитания, даже к таким высоким и уважаемым сановным лицам.

«Хе-хе-хе! Тогда давайте подчинимся, послушаем этих двоих и проверим это!» - большой палец левой руки священника нажал на считыватель отпечатков пальцев. Вспыхнул зеленый огонек, который показал, что его отпечаток пальца не совпадает с отпечатком пальца Сяо Хана; следовательно, подозрения были сняты.

«Теперь все в порядке?» - Дзюньитиро Коидзуми был недоволен Гунци Лунцзином и Асо Шуяо. Хотя их действия были продиктованы соображениями безопасности, они все равно оскорбили верховного жреца. Гунци Лунцзин и Асо Шуяо слегка поклонились, чтобы выразить свои искренние извинения.

«Хм!» - хмыкнул Дзюньитиро Коидзуми и так же уверенно продолжил свой путь, а священник не отставал от него. Посещение святынь требовало омовения рук. Дзюньитиро Коидзуми знал все тонкости этой церемонии, так как это было не в первый раз. Пройдя через весь ритуал и соблюдая все обязательные части обряда, он трижды благочестиво потряс колокольчик, затем положил немного денег в копилку ...

Все действия во время посещения святыни по существующим традициям, должны были неотступно сопровождаться священником, и он тенью следовал за губернатором, неукоснительно соблюдая свои обязанности.

Внезапно...

Бум...

Снаружи раздался взрыв, и площадка более чем в десяти метрах от храма превратилась в облако земли и пыли, в воздух полетели камни, трава и грязь.

Шуа-шуа-шуа...

Все полицейские, которые находились внутри храма, достали пистолеты и внимательно наблюдали за происходящим.

«Это идет Сяо Хань?» - Дзюнъитиро Коидзуми почувствовал легкий шок, когда услышал взрыв, но затем быстро успокоился. В конце концов, рядом снаружи храма, находились еще триста человек из Сил самообороны, так, что ему не нужно было беспокоиться, если Сяо Хань вдруг все же осмелится подойти к их ловушке.

«Я не знаю, сейчас пойду и проверю!» - Гунци Лунцзин демонстрировал свое недоверие этим силам самообороны.

Он строго приказал: «Не спускайте глаз с губернатора!»

Затем повернулся и ушел.

Сразу после того, как он покинул храм, священник, обязательное присутствие которого в этом месте изначально подразумевало непосредственную помощь Дзюнъитиро Коидзуми для того, чтобы он мог соблюсти все правила и отдать дань уважения своим погибшим предкам, внезапно бросил на него мрачный убийственный взгляд. И доска для воды в его руке, вдруг превратилась в острый меч, который вошел в горло Дзюнъитиро Коидзуми, а затем вышел из его затылка.

Пуф...

Дзюнъитиро Коидзуми посмотрел вниз на доску для воды, торчащую у него из шеи, из носа и рта текла кровь. Затем он посмотрел в глаза священнику. Это были явно глаза волка. Это был не священник, это был Сяо Хань, убийца с тысячью лицами!

«Губернатор!!!» - Асо Шуяо и присутствующие полицейские были шокированы. Кто бы мог подумать, что священник, который хорошо разбирался в этикете воздания почестей и даже прошел проверку отпечатков пальцев, на самом деле был ни кто, иной, как Сяо Хань, нагло доказавший в очередной раз, что по праву носит прозвище Убийцы с тысячью лицами!

Как это возможно? Как он смог беспрепятственно пройти проверку отпечатков пальцев?

Бах, бах...

Это полицейские немедленно пришли в себя, они нажали на спусковые крючки своего оружия и без остановки стреляли в Сяо Ло. Стрельба была очень агрессивной, но Сяо Ло, был, как неуловимый призрак, он с невероятной скоростью уклонялся в разные стороны и с легкостью избегал пуль. Затем он превратил свою руку в нож и рубанул им по шее одного из этих полицейских, подобравшись к нему сзади. Этот полицейский стал первым, но не последним, и в течение трех секунд более дюжины полицейских потеряли сознание и упали на землю.

«Сяо Хань, я заберу твою жизнь!» - Асо Шуяо достала из своего рукава два кинжала и со злостью в глазах бросилась на Сяо Ло, как свирепая пантера. Она практиковалась в боевых искусствах, а ее острые кинжалы танцевали, как клыки дикой кошки.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1558000>